

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

РГБ ОА

10 АЗД 2303

ВЕРТЯЕВ Кирилл Валентинович

**КУРДСКИЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ В 80 - 90-ые ГОДЫ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 23.00 02 - Политические институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2000 г

Работа выполнена на кафедре политологии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор М.С. Лазарев

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
В.И. Данилов

кандидат исторических наук
Г.К. Прозорова

Ведущая организация: Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Защита состоится _____ в
_____ час. на заседании Диссертационного совета по
политическим наукам Института стран Азии и Африки при МГУ по адресу:
103911, г. Москва, ул. Моховая, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСАА при МГУ.

Автореферат разослан « 22 » марта 2000 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор исторических наук

Е.С. Мелкумян

ТЗ/5 TV 9 = Куд00163 02

Проблема регулирования межэтнических отношений занимает одно из центральных мест в общественной и политической жизни многих стран Востока

С этой точки зрения Турция представляет особый интерес. Не обладая сложным этническим составом населения, эта страна стала ареной трудноразрешимого конфликта, в основе которого лежит фактическое непризнание на государственном уровне культурных и этнических прав проживающих здесь курдов (не менее 12% общей численности населения). Многими исследователями курдский вопрос рассматривается как историческая категория и политическая проблема, требующая определенного ответа. В настоящее время большая часть курдов проживает на территории современных Турции, Ирана, Ирака и Сирии и практически во всех этих странах на соответствующих этапах истории суть курдского вопроса составляла борьба курдов за предание определенного политического статуса своему народу (независимость, автономия, федерация). Поэтому курдский вопрос объективно стал фактором политической жизни всех государств Западной Азии, где проживают представители этого народа

Внимание к изучению курдского вопроса в Турции остается непреходящим, по крайней мере, по двум причинам. Турция является крупнейшим по численности населения государством Ближнего Востока (не менее 65 млн. человек к концу 1998 г), которое обладает исключительно важным геополитическим и стратегическим положением. Турция объективно остается одной из ведущих держав Ближнего Востока, и в то же самое время стремится стать активным участником и полноправным членом Европейского сообщества.

Территория современной Турции включает значительную часть "курдского региона" - района компактного проживания курдов, охватывающего почти всю Восточную Турцию за исключением Северо-Востока страны. Этот экономически отсталый по сравнению с остальной Турцией район является очагом социальной нестабильности, где начиная с 1984 года шла вооруженная борьба курдских повстанцев, направляемая Партией рабочих Курдистана (ПРК).

Курдский кризис является мощным дестабилизирующим фактором внутренней жизни Турции. Экономическая неразвитость восточных регионов страны, наличие маргинальных слоев, постоянная миграция населения в

западные провинции, недовольство существующей экономической ситуацией во многом влияют и на политические взгляды живущего здесь населения.

Чтобы лишить вопрос какой-либо национальной окраски, комплекс всех проблем этого района ("Турецкого Курдистана") зачастую рассматривается в самой Турции только как «проблема экономической неразвитости востока страны», а существование как такового межэтнического конфликта властями Турции не признается.

Курдский конфликт объективно препятствует осуществлению на востоке страны крупных экономических проектов, таких как строительство сети ирригационных сооружений в рамках так называемого "Южноанатолийского проекта" или прокладка крупного нефтепровода Баку-Джейхан, а любые изменения во внутривнутриполитической ситуации и военно-политические катаклизмы в курдском этноареале (причем, не только в Турции, но и в других сопредельных странах, в первую очередь в Ираке) неизбежно преломлялись в изменении баланса сил во всем ближневосточном регионе, становились объектом пристального внимания всего мирового сообщества.

Объектом изучения настоящей диссертации является курдский конфликт в Турции на протяжении последних двух десятилетий. Целью диссертации является изучение роли политического аспекта в протекании межэтнического конфликта в Турции, политических причин его обострения, политического поведения различных групп населения, партий и элит, идеологических установок режима по курдскому вопросу, особенностей политических партий турецкого Курдистана, а также степени воздействия "курдского фактора" на формирование внутренней и отчасти внешней политики Турции. Автор стремился определить характер и динамику взаимоотношений центральной власти с курдским меньшинством, характерные для Турции способы политического урегулирования конфликта, изучить роль курдских политических партий в курдском движении. В порядке постановки вопроса автор рассматривает проблему политической культуры в курдском движении, в основе которой лежит комплекс присущих данной общественной группе представлений о взаимоотношениях между личностью, группой, обществом и государственной властью.

Под таким углом зрения рассматриваются периоды власти военных после государственного переворота 1980 года (1980-1983 гг.), период "ограниченной

демократии" (1983-1989 гг.). Отдельным объектом исследования становятся девяностые годы, а именно период правления президента Тургута Озала (1989-1993) и Сулеймана Демиреля (1993 - настоящее время) Особенностью этого периода была ускоренная экономическая и социальная модернизация «курдского региона», призванная сократить отставание восточных областей страны от ее "центра" при условии сохранения республиканской традиции турецкого национализма, наиболее ёмко выразившейся в тезисе "одна страна - один народ", служившим идеологической и политической основой режима. Девяностые годы ознаменовались ростом политической активности курдов, их стремлением занять определенную политическую нишу в государственной системе страны, что в определенной степени противоречило политико-культурным установкам турецкого общества, подтверждая, по сути, что подобные характеристики весьма консервативны и устойчивы.

Конкретные задачи исследования заключаются в следующем

- изучение воздействия политических характеристик (идеологических установок режима, политических решений) на протекание курдского конфликта на каждом этапе рассматриваемого периода, на принятии решений и способы их проведения в жизнь со стороны властей, на восприятие этих решений различными слоями общества, вовлеченными в конфликт,
- изучение роли политических элит в конфликте и его оценка в программах ведущих политических партий страны,
- изучение структуры и социального состава курдских партий и движений, оценка их политических требований, перспектив курдского движения в Турции
- исследование динамики изменения отношений центральной власти с курдскими политическими силами;
- исследование влияния идеологического (в частности, фактора национальной государственной идеологии "туркоцентризма") и религиозного факторов.
- рассмотрение вопроса о политической культуре курдов Турции и ее влиянии на протекание конфликта

Актуальность исследования. Курдский вопрос в Турции, по крайней мере, в течение последнего десятилетия, выходит за рамки узкого страноведческого интереса, став на определенном этапе фактором нестабильности во всем ближневосточном регионе. В исследовании

учитывается, что всякий политический анализ подразумевает поиск здорового баланса интересов, выявить которые, по мнению диссертанта, невозможно без точного представления о характере тех или иных политических сил и прогноза о вероятных направлениях внутреннего развития страны. Способы же политического урегулирования острых межэтнических конфликтов, перешедших в стадию вооруженной борьбы, имеют сейчас чрезвычайно важное значение.

К концу 1999 года политическая ситуация в Юго-Восточной Анатолии - районе компактного проживания курдов - стала характеризоваться относительной стабилизацией. В частности, это связано с заявлениями представителей Партии рабочих Курдистана об отказе от вооруженных форм борьбы и перемещении ее в политическую сферу. С другой стороны, арест и осуждение главы Партии рабочих Курдистана Абдуллы Оджалана, при всей неоднозначности отношения к лидеру курдских повстанцев в мире, вызвали широкий резонанс мировой общественности, вновь привлекли внимание к проблеме турецких курдов.

Однако опыт Турции, когда вооруженное противостояние под довольно радикальными лозунгами ("Война за создание независимого Курдистана") постепенно трансформировалось в политическую борьбу, дающую возможность решения тех или иных насущных задач по обеспечению культурных прав курдов на базе политического консенсуса, безусловно, заслуживает самого внимательного рассмотрения.

Политическая значимость работы определяется выявлением характера и перспектив курдского движения в Турции, критическим анализом целей и идеологических установок политических партий курдов. Вместе с тем в работе предпринята попытка раскрыть сущность политики властей Турции в отношении курдского меньшинства.

На протяжении долгого времени курдский вопрос был трудным аспектом в отношениях между СССР (Россией) и Турцией. Большинство же выводов о характере вооруженной борьбы курдов в Турции нередко делалось у нас в угоду догме, объективность которых, по мнению автора, может быть поставлена под сомнение, ибо они формировались в основном под влиянием конкретных идеологических и политических задач внешней политики.

Практическая значимость работы заключается в возможности ее использования исследователями проблем курдского движения. Выводы, приведенные в диссертации, могут быть полезны для выработки политических позиций по отношению к курдскому движению, которые в сегодняшней России характеризуются крайней непоследовательностью и во многом находятся под влиянием устаревших идеологических представлений.

Новизна исследования определяется использованием значительного объема новых документальных и аналитических материалов, освещающих реальные социально-политические процессы в Турецком Курдистане.

Широкое привлечение материалов турецкой и западной печати, в особенности периода 1990 - 1999 гг., позволило ввести в научный оборот многие новые факты, непредвзято оценить политику государственной власти по отношению к курдскому меньшинству.

Автор учитывает, что наиболее полное изучение межэтнического конфликта возможно при использовании комплексного междисциплинарного подхода, стоящего на стыке экономики, социологии, политологии, этнопсихологии и ряда других дисциплин. Учитывая это, впервые в отечественном курдоведении делается политологический анализ курдского конфликта в Турции. Он выделяется его в качестве самостоятельной проблемы с целью наиболее полного освещения роли политических институтов в этом вопросе. Также анализу подвергаются политические процессы, протекавшие в Турции в исследуемый период с точки зрения их корреляции с "курдским фактором" внутри страны.

Объективно существующая в стране проблема "центра-периферии" нередко рассматривалась в контексте социально-экономической диспропорции развития Запада и Востока Турции. В настоящей работе предлагается выделить в качестве отдельного объекта изучения юго-восточные и восточные районы Турции также в качестве "политической периферии", обособленные как этническим своеобразием, так и другими социальными особенностями, что накладывает определенный отпечаток на политическую культуру и политическое поведение местного населения.

Также в диссертации делается проблемно-исторический анализ девяностых годов, - периода, который характеризуется наиболее

существенными социальными и политическими сдвигами на "курдской периферии".

В качестве методологической основы работы берется проблемно-исторический метод, включающий использование возможностей, заложенных как в стадияльно-формационном, так и в цивилизационном подходах. Стадияльно-формационный анализ по-прежнему остается актуальным в контексте рассмотрения проблем межэтнического конфликта и форм его конкретного проявления на примере Турции. Так, в рамках изучения закономерностей формационного развития общества и неравномерности процессов эволюции отдельных регионов, автор использовал концепцию "центра-периферии" (М. Хетчер), характеризующую особый тип отношений, когда периферийная группа (этническое меньшинство), проживающее в экономически отсталом районе страны, обладает комплексом своих социокультурных, политических стереотипов, обусловленных не только этническими, но и экономико-географическими характеристиками данного этноареала. Ценность такого подхода заключается в том, что он демонстрирует все основные признаки социального конфликта, из которого вытекает, что в процессе развития общества этнические группы не обладают одинаковым статусом при распределении благ и ресурсов, в том числе и политических.

К проблеме методологии примыкает и понятийный аппарат, используемый в работе.

Важное место в исследовании занимает определение понятий этнос и нация применительно к курдам. Объективно проблема самоидентификации курдов усложнена определенными культурными, в том числе и языковыми и политико-культурными различиями между представителями одного народа, проживающими в сопредельных странах (Турции, Ираке, Иране, Сирии).

В работе отмечается, что вопрос этнической (национальной) самоидентификации курдов Турции в рамках различных методологий (марксизм, функциональные теории и проч.) существенно различается и автор оставляет вопрос о национальной идентификации курдов открытым для дискуссий, тем более что среди курдов Турции нет единства по этому вопросу.

Важны также определения этнического и этнополитического конфликта, используемые в работе.

Под этнополитическим конфликтом подразумевается конфликт с определенным уровнем политического действия, участия общественных движений, сепаратистских выступлений, гражданской войны, в которых противоречия происходят по линии этнической общности.

Под политической властью понимается реальная способность данного класса, группы или индивида осуществлять свою волю, выраженную в политике и в правовых нормах. В предлагаемой диссертации термин «власть» будет также использоваться для краткого обозначения государственных институтов, осуществляющих политическую власть в Турции на сопоставимых этапах рассматриваемого периода – военное руководство, президент, кабинет министров, меджлис

В понятие политической системы включается совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов и принципов организации политической власти в обществе, подчиненных кодексу политических, юридических, идеологических, культурных норм, историческим традициям и установкам данного общества.

Формы организации власти и совокупность методов руководства страной объединены понятием «политический режим».

Политологический анализ курдского вопроса в Турции неразрывно связан с изучением исторических и этно-политических аспектов развития как собственно курдского этноса, так и проблем современной истории Турции. Ценными и весьма плодотворными материалами для изучения проблем курдов обладают труды отечественных курдоведов так называемого классического направления, собственно заложивших основы изучения этой дисциплины в России: В.Ф. Минорского, академика Н.Я. Марра, В. Никитина. Если труды В.Ф. Минорского и Н.Я. Марра представляются значительными исследованиями с точки зрения этнографии, происхождения курдского этноса, то книга В. Никитина «Курды», изданная в Париже в конце 50-х годов и опубликованная затем в СССР, стала первой попыткой комплексного изучения проблем «разделенного народа», акцентируя внимание и на цивилизационных особенностях общества, что представляется актуальным при анализе истоков политической культуры курдов.

Изучение курдской проблематики в советской этнографии (учитывая то, что работы Минорского и Никитина были опубликованы на Западе) нередко

увязывалось с характеристиками национально-освободительного движения курдов Турции, как революционного и классово-ориентированного. При этом правящий режим Турции в контексте его отношений с курдским меньшинством оценивался как "милитаристский", "шовинистический", "неодеспотический", а иногда и просто "фашистский". В целом справедливо критикуя политику турецкого государства в плане ограничения культурных прав этнических курдов и объективно анализируя причины, приведшие к обострению этого конфликта, отечественные авторы нередко преувеличивали роль ведущих политических сил курдского движения, в первую очередь - Партии рабочих Курдистана, представляя ее в качестве "авангарда рабочего и антиимпериалистического движения всей Турции". При этом не учитывался догматический, популистский характер ее идеологии, попросту закрывались глаза на террор против мирного населения, проводимый этой организацией. Подобная позиция находила свое отражение и на специфическом одностороннем взгляде на характер повстанческого движения курдов Турции и в отечественных средствах массовой информации.

Развитие отечественной историографии к середине девяностых годов было отмечено нарастающей тенденцией к отказу от преобладавших односторонних оценок курдского национального движения и политики "национального строительства", проводимой в Турции. Происходил переход к вопросу о типологии и социальной природе вооруженного конфликта в Турции, возможных способах его политического урегулирования.

В ряде работ современных отечественных и западных курдологов содержались чрезвычайно плодотворные размышления и выводы, ставшие отправной точкой для предлагаемого исследования.

Общетеоретическим проблемам курдоведения посвящены работы М.С. Лазарева, которые помогли определить нынешние и потенциальные масштабы курдской проблемы в странах Ближнего Востока. Интересна заслуживает четкая систематизация М.С. Лазаревым блоков проблем (этнодемографические, географические, социально-экономические, внутри и внешнеполитические), которые лежат в основе обострения курдского вопроса.

М.А. Гасратян, рассматривая становление и развитие курдского национального движения в Турции, создал предпосылки для понимания многих аспектов современной политической ситуации вокруг Турецкого Курдистана.

В работах М.А. Гасратяна и М.С. Лазарева есть заслуживающие внимания выводы и об особенностях национальных проблем в Турции, формировании национального самосознания курдов на современном этапе

В настоящей работе активно использовались труды российских востоковедов, касающиеся общих социальных и политических проблем в современной истории Турции: Н.Г. Киреева, М.С. Мейера, В.И. Данилова, Д.Е. Еремеева. "История этатизма в Турции" Н.Г. Киреева (М. 1991), дает обширный материал не только о этатистской традиции в экономической истории страны, но и содержит принципиальные выводы о влиянии этой традиции на политическую культуру страны, что представляется актуальным при анализе политических истоков курдского конфликта. Роль политических элит в политическом развитии Турции последних лет рассматривается в работе В.И. Данилова "Турция 80-х: от военного режима до "ограниченной демократии" (М. 1991), которая имеет большую прикладную ценность для анализа формирования политического режима страны.

Из доступных автору диссертаций, связанных с разрабатываемой темой, особо следует отметить работу А.А. Исаева «Социально-политическое и социально-экономическое развитие Турецкого Курдистана в 70-ые – 80-ые годы» (М., 1989), которая, несмотря на преувеличение классовых противоречий в Турецком Курдистане, содержит принципиальный вывод о необходимости комплексного междисциплинарного подхода к изучению проблем курдов. В диссертации особо отмечается роль экономических факторов, которые влияют на обострение конфликта. Диссертация также обладает богатым фактическим материалом.

Из работ курдских, турецких и других авторов по научной значимости особо следует отметить монографию М. Изади «The Kurds» (NY, 1990), которая содержит наиболее исчерпывающую и хорошо систематизированную информацию о курдах и курдском движении по всему Ближнему Востоку. При этом работа характеризуется отсутствием конъюнктурных политических выводов, характерных для многих курдских ученых.

Проблемам формирования курдского национализма и политической ситуации в Курдистане посвящены работы и статьи А. Хассанпура, генерала Х. Арфы, И.Ш. Ванли. В частности Х. Арфа одним из первых предпринял попытку

систематизировать историю политических движений курдов в странах их проживания (H.Arfa. *The Kurds. An historical and political study.* London. 1966)

Работы турецких авторов условно можно разделить на две группы. В первую вошли исследования по социологии, политике и экономике, написанные на основе статистических данных, где анализируются меры правительства по ликвидации отставания курдского региона. (M. Erkal Bölge açısından az gelişmişlik. İstanbul. 1982, K. Boratev. Gelir dağılımı. İstanbul. 1980, Güney Doğu Anadolu. Göçmen soruları. Ankara. 1995; H.Yıldırım. Kürdistan halkının direniş mücadelesi Diyarbakır 1985) Близкий к марксистам турецкий социолог И. Бешикчи резко критикует идеологию и политику властей в отношении курдов (I. Beşikçi. Doğu Anadolu'nun düzeni. Sosyo-ekonomik ve etnik temelleri. Ankara 1969; он же. *The Kemalist state and the Kurdish question.* NY. 1990, он же *Devletterarası sömürge Kurdistan (Kurdistan - an interstate colony)* // Ismail Beşikçi, *Selected Writings*, Kurdistan Information Centre. 1991) Его работы представляют интерес с точки зрения изучения взаимосвязи социально-экономической ситуации в регионе с политическим развитием курдского движения.

Вторую группу составляют откровенные официозы, проникнутые духом национализма и туркоцентризма. (S. Sabri-paşa. Van tarihi ve kürt türkleri. Ankara. 1982 и др.) Даже сегодня цензура в Турции такова, что не все исследования по курдской проблематике могут быть здесь опубликованы. Это вынуждает многих курдских и турецких авторов печататься на Западе.

Большой интерес представляют работы западных ученых по проблемам политического развития Турецкого Курдистана, которые, к сожалению, еще мало известны у нас в стране. В первую очередь, это бельгийский исследователь М. Ван Бруйнсенен, опубликовавший программную работу "Agha, Shaikh and State on the social and political organization of Kurdistan". (Utrecht 1978), где, в частности, дан глубокий анализ зарождения традиционных основ для политической солидарности в Курдистане.

Среди книг, посвященных современным политическим проблемам курдов в Турции и вышедших в других странах, на первое место по справедливости нужно поставить работу американца М. Гюнтера "Kurds in Turkey: a political dilemma". (NY. 1990, см. также: M. Gunter. *The changing Kurdish problem in Turkey.* NY. 1994), в которой была сделана одна из первых попыток к комплексному политическому анализу курдской проблемы в Турции, а также

труды Р. Олсона "The Kurdish Nationalist Movement in the 90-es" (его же. "The emergence of Kurdish nationalism and the Sheikh Said Rebellion" Austin 1989), Д. МакДоуэла "The Kurds. A Nation Divided». (London 1992) Дж. Буллок и Х. Морриса. «No Friends but the Mountains: The Tragic History of the Kurds». (London, 1992). В большинстве этих работ авторы справедливо критикуют как политику властей Турнии, так и террористические методы ведения борьбы многих политических курдских групп.

В последнее время в западных научных изданиях публикуется большое количество аналитических материалов, связанных с политическими изменениями вокруг Турецкого Курдистана. В первую очередь следует отметить публикацию Ф. Робинса "Turkey and Kurds" в британском "International Affairs" (Vol. 69. №4. 1993), где дан глубокий анализ причин политических неудач в разрешении конфликта. Заслуживают особого внимания аналитические статьи М. Яппа "Kurds, Turks and Gulf War" (в кн. "The Gulf War" H Maul, O Pick ed. London. 6 г.) и К. Кучеры "Mad Dreams Of Independence. The Kurds Of Turkey and the PKK» в "Middle East Report" (July-August 1994), где критически анализируются политические требования ведущих сил курдского движения

Отдельно автор хотел бы выделить труды, освещающие общесоретические вопросы, посвященные проблемам развития этноса, его политической социализации, формирования политической культуры, теории элит, нации, которые были изложены в работах Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея, А.А. Прусаускаса, В.А. Михайлова, Э.А. Позднякова

Наиболее полно тема этнополитического конфликта разрабатывается сейчас на Западе, где эти исследования активно проводились с середины 60-х годов. Это в первую очередь работы К. Дейча, Г. Блумера, М. Хетчера У последнего несомненную методологическую ценность представляет программный труд «The celtic fringe in British development" (London, 1975), в которой анализируются основы и причины политического обособления «периферии» в рамках одного государства, формирование там специфической политической культуры.

Интересные исследования приведены в коллективной монографии "Ethnic Group and State". (London 1985), где рассматриваются взаимоотношения этнических групп в процессе строительстве "нации-государства", что представляется актуальным и для Турнии.

Автор старался использовать и максимально объективно анализировать первоисточники как турецкого официоза - документы органов власти Турции, тексты конституции, так и документы ряда оппозиционных партий прокурдской ориентации, причем нередко распространяемые в форме самиздата

В качестве политических источников в настоящей работе используются программные документы курдских нелегальных партий (Партия рабочих Курдистана, Социалистической партии Турецкого Курдистана, Национальные освободители Курдистана (НОК), Авангардная рабочая партия Курдистана, Демократическая партия Курдистана/Север и др.), а также легальных политических партий страны, где отражаются позиции в отношении курдского вопроса.

Ценность для исследования политических и идеологических аспектов курдского движения представляют книги и статьи лидеров ряда крупных политических движений Турецкого Курдистана: А. Оджалана, К. Буркая, Дж. Сейфи. В частности, политические взгляды А. Оджалана были изложены в вышедшей в России его книге "Социализм и проблемы революции" (см также «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК (М. 1998), «Проблема личности в Курдистане, особенности революционного борца и партийная жизнь» (Ереван, 1994)), где было наглядно продемонстрировано, что Оджалан рассматривает свою партию не только в национальном, сколько в классовом аспекте.

Основной объем информации по теме диссертации был почерпнут автором из имевшихся в его распоряжении периодических изданий. При этом учитывалось, что анализ и освещение проблем, связанных с курдским вопросом, существенно разнятся в материалах, подаваемых турецкими и западными изданиями. При чем турецкая периодика использовалась в основном для сбора фактов ("Миллиет", "Хюрриет", "Джумхуриет", "Заман", "Теркиш Дейли Ньюс" и др.), а западные – такие как "Нью Йорк Таймс", "Ля Круа", "Интернешенел Геральд Трибьюн", "Монд", "Монд дипломатик", "Индепендент", "Ньюс Уик", "Эспрессо", "Гардиан", "Република", "Панорама" - в качестве аналитических материалов.

Особую группу источников составляют регулярно публикуемые в западных странах информационные бюллетени всевозможных правозащитных организаций и межпарламентских групп - такие как "Международная амнистия",

"Хельсинские наблюдатели", региональные комиссии по правам человека В последние годы, после создания турецкого представительства комиссии по правам человека, такие бюллетени стали выходить и в Турции. В этих документах беспристрастно излагаются факты нарушения политических прав в Турции, преследования за инакомыслие, имеются аналитические материалы

Интерес представляют материалы по политическим событиям в Курдистане, распространяемые через сеть Интернет, где содержатся ссылки на газетные статьи, полиграфические программы. К сожалению, значительная часть источников по курдской проблематике носит здесь откровенно пропагандистский характер. Ценность представляют электронные страницы, принадлежащие международным общественным организациям, (www.kurdlibrary.com/politics.html) а также научным учреждениям занимающимся проблемами Курдистана, таким, например, как Вашингтонский курдский институт или Курдский институт в Париже (www.fkp.org) В последнее время некоторые курдские газеты стали выходить в онлайн-овом режиме (www.ozgurpolitika.com).

Периодические издания курдских партий и общественных движений ("Берхведан", "Серхебун", "Рия Азати", "Озгюрлюк", "Озгюр политика", "Денге комкар", "Армандж", "Хебат") могут служить ценными источниками при критическом подходе к содержащимся в них материалам.

Апробация диссертации. Над политическими аспектами межэтнических конфликтов автор начал работать в середине девяностых годов. Нынешняя диссертация является более расширенным продолжением начатой автором в Институте стран Азии и Африки при МГУ работы по анализу предпосылок курдского конфликта в Турции. Результаты исследований были изложены в депонированной статье автора «Политический аспект курдского вопроса в Турции в 90-ые годы», а также в ряде публикаций как научного, так и публицистического характера

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, уточняется понятийный аппарат. Акцент делается на характеристике курдского вопроса, как этнополитического конфликта. При этом обозначаются теоретические модели, используемые при рассмотрении этой проблемы. Автор подчеркивает условность термина «Турецкий Курдистан», не имеющего

геополитического статуса, но для простоты обозначающего район компактного проживания курдов Турции.

В первой главе "Политическая культура курдов и национальная политика Турции" автор рассматривает истоки современной политической культуры курдов Турции. При этом указываются ее составные части – собственно культурно-исторический пласт, роль ислама, а также элементы, привнесенные в политическую культуру курдов под воздействием политики государства, направленной помимо прочего и на слом традиционных основ для политической солидарности в среде курдов. Политическая культура курдов Турции существенно отличается от политической культуры курдов, проживающих в других сопредельных странах. Это выражается, в первую очередь, в формировании в Турецком Курдистане политических партий современного образца, с политической солидарностью не столько на традиционной, сколько на современной представительской основе. Автор отмечает, что в условиях существования проблемы «центр-периферия», формируемая периферийная политическая культура нередко впитывает в себя всевозможные иррациональные характеристики, обусловленные особенностями своего положения. Так, приоритетами нередко становятся открытая оппозиция центральной власти, неконституционные способы ведения борьбы, при этом идет поиск новых форм внутригрупповой солидарности.

Особое внимание автор уделяет определению принципа нации в Турции, указывая на отсутствие в Турции принципов патерналистской политики по отношению к этническому меньшинству курдов. При этом обращается внимание на государственный национализм, концепцию «одна нация – одно государство», принятую в Турции со времен Ататюрка.

Также в главе приводятся сведения о численности курдского меньшинства в Турции.

Во второй главе "Политическое развитие Турецкого Курдистана в 80-ые годы" рассматривается политика по курдскому вопросу военной администрации, пришедшей к власти в результате переворота 1980 года, а также поставленного ею гражданского правительства. Переворот вызвал сильнейшую поляризацию политических ориентиров в Турецком Курдистане. Жесткое политическое давление не давало возможности развитию либерального курдского национализма, основной движущей силой курдского движения

Турции становились всевозможные левацкие и террористические группировки. В главе делается краткий обзор истории курдского национального движения в Турции, обрисовываются история возникновения и характеристики основных курдских политических партий и движений страны, существовавших до 1980 года.

В главе рассматриваются особенности новой конституции 1982 года, а также ряд законов, принятых Советом национальной безопасности, в которых делался усиленный акцент на национальном единстве турок при непрекращаемом авторитете идеологии кемализма, и невозможности пересмотра существующего государственного устройства. Отмечается принятие ряда законов реакционного характера, ущемлявшие культурные и гражданские права проживавших в Турции курдов: закон о языке, запрещавший преподавание в качестве родного любого языка кроме турецкого, закон о поселениях и проч.

Большое внимание уделяется в этой связи «Закону о партиях», принятому СНБ и содержащему комплекс принципиальных положений, направленных на отсеивание малых партий от политики, создание таких условий, в которых курдские национальные политические движения и региональные организации не имели бы возможность участвовать в будущих парламентских выборах. Особое место в законе уделялось программам политических партий. В нем говорилось о недопустимости посягательства на национальную целостность государства. Рассматривая программы и политические установки существовавших в тот период нелегальных курдских партий, отмечается их безусловная радикализация, явившаяся во многом ответом на жесткие действия властей. В условиях ограничения политического участия после переворота, нелегальные радикальные курдские организации являлись, по сути, формой организации подобного неконвенционального политического участия масс, в рамках которых формировалось оппозиционное отношение к режиму. Росту политической активности курдов Юго-Востока новый закон должен был воспрепятствовать по целому ряду причин. Во-первых, генералитет опасался роста курдского национализма, представлявшего угрозу целостности турецкой нации и государственным принципам кемализма, во-вторых, радикальные классовые лозунги большинства курдских партий, а также возможность их коалиции на этой почве с рабочим движением создавали опасность социального взрыва в стране, и в-третьих, часть курдских партий зарекомендовала себя, как

экстремистские организации, что автоматические перекрыло им путь в большую политику.

Далее, во второй части главы, рассматриваются изменения подходов к курдскому вопросу в период перехода к гражданским формам правления после 1983 года. В условиях сохранения влияния восниных на повое гражданское правительство, возглавляемое Т. Озалом, продолжала осуществляться жесткая ассимиляционная политика в отношении курдов. Помимо восниных мер по подавлению вооруженных повстанцев, властями проводилось "укрупнение деревень", создание системы "сельских стражей", введение функции генерал - губернатора региона, настраивание общественного мнения против партизан через масс-медиа, когда ПРК была превращена в настоящее пугало для страны. При этом любые попытки инакомыслия по проблеме среди турецкой интеллигенции жестко подавлялись.

С началом новой социально-экономической политики, проводимой премьером Озалом, еще больше усиливался разрыв между турецким «центром» и курдской «периферией». При этом происходила активизация восниных группировок курдов. Выдвигая, в основном, тезис о достижении независимости Курдистана, эти группы зачастую апеллировали к построению в Курдистане бесклассового общества, а идеологические их взгляды были крайне левого толка, что, возможно, объяснялось необходимостью альянса курдского движения с левой частью политического спектра страны. В этих условиях происходило усиление поддержки курдских радикалов не только маргиналами, но и интеллигенцией.

Автор подробно анализирует в этой связи деятельность двух наиболее влиятельных партий того периода – Партию рабочих Курдистана и Социалистическую партию Турецкого Курдистана. Делается акцент на причинах обострения отношений ПРК с другими политическими партиями, с более умеренной СПТК в борьбе за лидерство в курдском национальном движении.

В условиях чрезвычайного положения на Юго-Востоке власти стремились политическими средствами нейтрализовать радикалов. Однако параллельно делались попытки пойти на смягчские политики в национальном вопросе. Анализируя деятельность легальных политических партий в рамках этого вопроса, выделяется как «консервативная часть» политической элиты, так

и крыло сторонников либерализации отношений с курдами. Однако в условиях жесткого давления со стороны генералитета последние могли говорить лишь о незначительных шагах на пути признания этнических прав курдов, делая основной акцент на необходимости экономического подъема Юго-Востока с целью ликвидации социальных основ сепаратистских тенденций. Политическая жизнь "курдской периферии" отличали рост числа партий левозкстремистского толка, отстаивавших необходимость ведения вооруженной борьбы. В большинстве своем они ориентировались на молодежь, на маргинальные слои, что определяло и методы ведения борьбы. Их политические программы объявляли Курдистан «колонией Турции», конечной их целью были независимость Курдистана, а иногда и пролетарская революция на всем Ближнем Востоке.

Несмотря на обилие и разнообразие политических партий Турецкого Курдистана, именно ПРК удалось стать главной движущей силой курдского сопротивления, своеобразным мобилизационным "стержнем" не только национального движения курдов, но левых "антиимпериалистических" сил Турции.

В главе анализируются дипломатические усилия Анкары по нейтрализации боевиков. Победа "дипломатии Озала", означавшая координацию усилий сопредельных стран в вопросах борьбы с терроризмом, имела и нежелательные для Анкары последствия. Курдский вопрос постепенно превратился в инструмент внешнеполитического давления, своеобразный козырь политической игры соседних стран против Турции.

Третья глава "Политическое развитие Турецкого Курдистана в 90-ые годы" посвящена анализу "новой курдской политики", которую власти начали проводить после избрания президентом Тургута Озала. Значительная часть главы посвящена рассмотрению предпосылок, приведших к актуализации курдского фактора в Турции в девяностых годах, которые характеризуются более широкой, по сравнению с периодом восьмидесятых, демократизацией и пересмотром ряда откровенно реакционных подходов к разрешению этнических трений в стране.

Демократизация страны, пришедшая на смену авторитарной власти военных, ставила все более широкие задачи в деле решения курдской проблемы, в том числе и политического характера, несмотря на то, что консервативная

часть политической элиты Турции выступала за жесткое подавление любых сепаратистских тенденций в среде курдов. Собственно в начале девяностых стали делаться первые робкие попытки по политическому урегулированию кризиса. Был снят запрет на пользование курдским языком, легализована курдская политическая партия. Меры эти, однако, носили половинчатый и незавершенный характер, ибо не могли сиюминутно снять остроту накопившихся проблем. Тем не менее, с началом дискуссии по вопросу будущего курдов был вынужден из бутылки джинни, и его было весьма не просто загнать обратно. К тому же в правящей верхушке уже не было полного единства относительно этой проблемы. Представлялось, что президент предпочитал "выдавать" свободу малыми дозами, причем с оглядкой на военных

При этом не следует сбрасывать со счетов и рост популярности ПРК среди населения Юго-Востока, расширение ее социальной базы за счет радикальных популистских идей. Начало девяностых ознаменовалось ростом курдских выступлений, акций протеста в районах их проживания, причем не только под флагом ПРК. Образовывалось большое количество курдских партий, радикальные лозунги которых не могли не беспокоить правительство. Широкий размах приобретали публичные выступления курдов, не состоящих в ПРК или других политических партиях, но негативно настроенных против властей. При этом складывалось впечатление, что конфликт все отчетливее приобретает характеристики открытого межэтнического противостояния.

Психологическая компания властей на тему об "угрозе сепаратизма", а также попытки всеми силами выставить ПРК как партию террористическую, клеймя ее сторонников как "предателей", а также тех, кто требует прав для курдов, не принесли ожидаемых результатов. Демократические же начинания в вопросе признания прав курдского меньшинства, способные ослабить вооруженный конфликт, все еще оставались недостаточными.

В диссертации рассматривается весь спектр мероприятий по политическому урегулированию курдского вопроса в период правления президента Озала. Их можно обозначить следующим образом: принятие ряда мер по признанию культурных прав курдов, попытки легализовать курдскую оппозицию и параллельно – нейтрализовать радикалов из ПРК, усилить методы

внутреннего и внешнего (дипломатического) давления как на саму ПРК, так и на поддерживающие ее страны (в первую очередь, на Сирию).

В этих условиях происходила ревизия основных элементов политической культуры курдов Турции, связанная с началом принципиальных изменений взглядов курдской политической элиты на сущность существующей власти, постепенный отход от радикализма к поиску компромисса с властью по принципиальным вопросам обеспечения прав этноменьшинства. Список политических партий курдов существенно обогатился: взамен радикально-левых курдских движений и группировок, которые еще десять лет назад практически и представляли весь спектр политических движений Турецкого Курдистана, в девяностые годы стали возникать политические движения, стоящие на социал-демократических, а также на религиозных позициях.

Существенным элементом "новой курдской политики" стали отказ от конфронтации со всем курдским движением, дифференцированный подход к нему, поиск компромиссов. Но одновременно с этим Анкара старалась изолировать наиболее опасную для Турции Партию рабочих Курдистана. Властями Турции делался акцент на том, что терроризм ПРК не является террором этнического меньшинства против властей, это - действия "подстрекателей из среды курдов". То есть конфликт прямо не увязывался с этническими проблемами.

Однако, несмотря на объективные условия для прекращения войны и перехода к политическому урегулированию курдского вопроса, возникшие при президенте Озале, по ряду причин эта возможность была упущена.

Во-первых, внутри руководства страны не было единства взглядов о путях и методах разрешения кризиса. Попыткам либерализации, сторонниками которых была, к примеру, Социал-демократическая народная партия и отчасти сам президент Озал, противостояли политические силы в лице военных и консервативных партий, в первую очередь Партии верного пути (ПВП).

Во-вторых, происходило ужесточение репрессий как со стороны правительства, так и со стороны ПРК. Создание лояльного политического звена курдов происходило на фоне террора Партии рабочих Курдистана, который не прекращался и в период проведения демократических выборов с участием курдских партий. С другой стороны, бесчинства турецкой армии на Юго-Востоке, массовые депортации местного населения, преследования и убийства

представителей лояльных курдских партий и демократической прессы также дестабилизировали ситуацию.

И, в-третьих, свою роль сыграла политическая незрелость курдских представителей в парламенте от Народной трудовой партии – первой легальной политической организации курдов Турции, которые радикализмом выдвигаемых требований нередко провоцировали власти на конфронтацию вместо форсирования политического диалога в демократических нормах. Не послужил делу урегулирования курдского кризиса и демонстративный выход членов НТП из парламента в связи со столкновениями курдских демонстрантов с армией в марте 1992 года, повлекшими человеческие жертвы.

Позитивным моментом является то, что руководство ПРК все-таки осознало бесперспективность войны с властями, и в принципе отказавшись от лозунга полной независимости Курдистана, сосредоточила свою активность на провозглашении культурной автономии курдов или создании федерации. Изменение стратегических позиций ПРК позволило партии начать сотрудничество с другими курдскими политическими движениями, в первую очередь с Социалистической партией Курдистана, левыми нелегальными партиями Турции, создав несколько межпартийных объединений.

Вторая половина девяностых характеризовалась ужесточением позиции правительства в курдском вопросе. Во-первых, становилось очевидным, что ресурсы ПРК уменьшились. Во-вторых, имело место определенное ухудшение обстановки в Северном Ираке, где "двуглавая власть" в лице Демократической партии Курдистана и Патриотического союза Курдистана, сохраняя эффективное единство по отношению к внешнему миру, начали между собой "незримую войну", которая в 1994 году вылилась в вооруженные столкновения. В этих условиях апочисты фактически лишились возможных посредников в политическом диалоге с правительством.

В-третьих, правительству Чиллер удалось добиться поддержки западных государств - в первую очередь Германии и США - в вопросе борьбы с терроризмом. В 1993 году в Германии ПРК была объявлена вне закона, что существенно подорвало ее поддержку в Европе.

Частая смена руководства кабинета в этот период не послужила делу урегулирования конфликта. Каждый новый премьер лишь декларировал необходимость решения конфликта в конституционных рамках, при этом

фактически власти по-прежнему предпочитали разговаривать с повстанцами на языке пушек. Однако становилось очевидным, что дальнейшие военные меры только усилят конфронтацию в обществе, и могут стать причиной масштабного межэтнического конфликта. Такая политика не только поляризовала силы в обществе, но являлась причиной нарушения прав человека на Юго-Востоке. При этом курдский вопрос использовался зачастую в качестве политического козыря в жесткой межпартийной борьбе.

Параллельно происходило ужесточение давления на легальную курдскую оппозицию в лице Демократической партии (после запрета НТП в 1993 году)

Переход в политическую сферу борьбы выразился в создании ПРК в Европе курдского "Парламента в изгнании" и созыве Национального конгресса Курдистана, призванного объединить политические силы курдов из разных стран. Это говорит о том, что из террористической организации ПРК стремиться превратиться в политическую силу, причем такого масштаба, которая смогла бы объединить не только разобщенные политические курдские группировки в странах их проживания, но и левое коммунистическое движение Турции

В данной главе также рассматривается рост популярности партий религиозной ориентации в среде курдов, в том числе легальной партии «Рефах» и нелегальных группировок «Хизболла»

В заключении излагаются основные выводы по проблемам, затронутым в диссертации.

1. Курдский вопрос является одной из наиболее острых проблем в спектре политических отношений в современной Турции. В его основе лежит непризнание полиэтнического характера государства, а проводившиеся на протяжении всей истории Турции ассимиляционная политика по отношению к курдам повлияла на остроту этого конфликта.

2. Отношение к курдскому вопросу стал элементом политической культуры Турции. Одна из основных ее характеристик – смещение акцентов с обеспечения элементарных прав этнического меньшинства на недопустимость развития сепаратистских тенденций, к которым ведет повышение роли этнического фактора в обществе.

3. При всех видимых изменениях в обществе, произошедших после того, как власть перешла от военных в руки гражданской администрации, изменения в политической культуре Турции носят по-прежнему

консервативный характер. Это определяет и отношение к курдскому вопросу. Политический режим Турции нельзя безоговорочно отнести ни к авторитарному, ни к демократическому. Он содержит как элементы демократии (всеобщее избирательное право, парламент, политические партии), так и элементы авторитаризма (ограничение культурных и этнических прав курдов, ограничение влияния "политически неблагонадежных" групп, особая роль армии). Режим недостаточно авторитарен, чтобы полностью подавить интересы этнического меньшинства, но и недостаточно демократичен, чтобы пойти на уступки меньшинству. Подобное промежуточное состояние создаст порочный круг, который только усложняет поиск путей разрешения этнополитического конфликта.

4. Курды Турции обладают высокой политической организованностью, следствием этого стало формирование в Турецком Курдистане политических партий современного образца, то есть не зависящих от племенных традиционных связей. Большинство курдских партий носят нелегальный характер. Они представляют довольно широкий спектр всевозможных политических взглядов и идеологий – от радикального троцкизма до ортодоксального ислама. Однако в случае легализации политической партии курдов, как, например, Демократической партии народа (ДПН), она становится важным фактором мобилизации политически активного "периферийного" населения, и пользуется здесь все возрастающей поддержкой. Такие партии весьма решительно набирают вес, роль политических курдских элит заметна и в политической жизни Турции, а фактор этничности становится в Турции фактором политики. Можно сказать, что происходит превращение этничности из культурного, психологического или социального фактора собственно в политическую силу.

5. Среди курдов, как социально-дифференцированной этнической общности, имеются группы, которым курдские национальные интересы вообще безразличны ввиду ограниченности их социального кругозора либо полной ассимиляции. На другом конце шкалы находится политизированная часть этноса, национальные политические элиты, для которых по тем или иным причинам национальные интересы имеют первоочередное значение. В этой связи весьма спорным остается тезис о создании независимого Курдистана. Исходя из нынешних политических и экономических условий Турции создание

независимого государства курдов невозможно по целому ряду причин. Любые попытки сецессии Курдистана будут в Турции пресекаться на корню, поскольку это противоречит идеологическим и политическим установкам, лежащим в основе существования Турецкой республики. С другой стороны, среди курдов Турции отсутствует единое мнение о целях и задачах национального движения, нет единой идеологической платформы для подобного объединения с другими частями исторического Курдистана. При этом разительны политико-культурные особенности курдов, проживающих в разных странах. Основная задача курдских национальных политических элит концентрируется на предании курдам культурного и политического статуса в рамках Турции.

6. Одной из основных причин остроты курдского вопроса является существование проблемы «центр-периферия» в Турции. Доминирующее положение массовой культуры (в том числе политической культуры, новых социально-экономических ориентиров), которое к тому же ассоциируется с «титულიйной нацией», вызывает отторжение в «курдской периферии» Турции. Периферийным группам становится проблематично найти свою нишу в рамках установившегося культурного разделения труда, отсюда - маргинализация населения, распространение радикальных левых идей социального переустройства, особая «оппозиционность» местного электората по отношению к центральной власти во время выборов. Несмотря на права, закрепленные конституцией Турции, из представителей «периферии» в полной мере ими могут воспользоваться лишь те, кто отождествит себя с титульной нацией, отказавшись от своей культурной самобытности. Тот факт, что под силой, несущей модернизацию, подразумевается титульная нация турок, способствует перерастанию реакции отторжения в межэтнический конфликт.

7. Осознание своего подчиненного положения вынуждает лидеров периферийной группы добиваться перераспределения власти и ресурсов с помощью политических организаций на базе этнической общности. При этом для социально-мобильных представителей курдской этнической группы существуют два возможных выхода: либо перейти в доминирующую группу, формально отказавшись от своей этнической принадлежности, либо выступить в роли этнических лидеров, активистов курдских политических партий. Учитывая слабое политическое влияние периферийных политических движений (деятельность этнических партий запрещена законом, они подвергаются

постоянному преследованию), их лидеры идут на расширение идеологической платформы своих партий, стремясь привлечь более широкие слои населения. В условиях экономически отсталой периферии такой идеологией становятся всевозможные классовые учения. Это подтверждает и принципиальный вывод английского исследователя Майкла Хетчера о том, что тип политической солидарности внутри "периферии" не предопределен и требования «ущемленных» этнических групп могут быть выражены как в этнической, так и в классовой форме

8. В общих чертах политическое развитие Турецкого Курдистана в 80-е - 90-е годы характеризовалось политической поляризацией между «центром» и курдской периферией. Потеря центральной властью легитимности на периферии явилась следствием воздействия "синдрома политической модернизации", когда стал очевиден конфликт между требованиями равенства этноменьшинства, политического участия, равного распределения ресурсов с одной стороны, и способностью политической системы страны, в условиях ее структурного многообразия, к интеграции, эффективному осуществлению принимаемых политических решений.

9. В рассматриваемый период наметился и кризис политической культуры на Юго-Востоке. Он выражался в том, что среди курдов отсутствовало широко распространенное понимание того, каковы могут быть пределы и возможности политической деятельности (это ярко выразили представители курдских партий в парламенте), усилилась тенденция преобладающего внимания к ценностям слов и классовых идеологий и недооценки прагматических предложений.

10. Разрешение этнического кризиса рассматривалось турецким «центром» по двум основным направлениям. Во-первых, это обретение легитимности за счет реально демонстрируемой эффективности власти: военной и экономической. Если военная нейтрализация курдских радикалов проходила более или менее успешно, то экономические действия правительства не всегда имели здесь успех. К тому же авторитет власти подрывался чрезмерно жесткой позицией по отношению к инакомыслию, нарушениями элементарных прав человека. Во-вторых, высшие политические руководители страны стремились принять множество законов, в основном консервативного характера, направленных против эскалации курдского национализма, цель которых - укрепление политического режима в стране.

11 За весьма короткий промежуток времени (80-90ые годы) политические цели курдского национального движения в Турции претерпели существенные изменения. Мы можем выделить три этапа развития политических требований курдов в Турции, что явилось продуктом внутренней социальной дифференциации этноса, повышения уровня его национального и политического сознания.

Первый этап - это выдвижение однозначных требований предоставления независимости, создания единого Курдистана, мало считаясь с политическими реалиями. Этот этап охватывает довольно большой период с начала семидесятых до начала девяностых годов.

Второй этап - это этап развития политического сознания курдов при условии сохранения экстремистских тенденций. При этом выдвигаются требования культурной автономии, федеративного устройства, многие этнические группы, в том числе и террористического толка, стараются перевести борьбу в политическую сферу, легализуются курдские партии, расширяется политическая активность курдских представителей в западных странах. Процесс этот продолжается по сей день.

В случае расширения "Центром" культурных прав курдов, предоставления им культурной автономии в рамках унитарного государства, политические требования могут войти в третью фазу - с требованием пропорционального распределения всех благ и дальнейшего расширения культурной автономии.

12. Можно предположить, что дальнейшее развитие курдского конфликта будет определяться разновекторными подходами к его разрешению со стороны властей и курдской оппозиции. Несмотря на ужесточение цензуры в курдском вопросе, для политических движений Турецкого Курдистана сейчас характерен отход от радикальных принципов ведения борьбы, пересмотр устаревших идеологических догм, расширения своих представительств в Европе, формирование диссидентского движения и вхождение в большую политику. Возможно, те или иные формы политического решения курдского вопроса ожидают страну в будущем. Можно предположить, что это будет некий "демократический переход" - ненасильственный, безболезненный переход на базе "консенсуса" между силами режима и демократической оппозиции, результатом чего, при условии сохранения унитарного характера государства,

станет функционирование страны по обновленной политической схеме с новыми формами организации территориальной власти, которые призваны удовлетворять целям "курдской окраины". В качестве конкретной формы может быть рассмотрена так называемая "баскская модель", всерьез обсуждавшаяся в свое время в высших эшелонах власти Турции, выражающаяся в своеобразной культурной автономии района компактного проживания этнического меньшинства. В ее основе лежит также схема не совсем обычной политической децентрализации, для которой отсутствуют какие-либо существующие определения (федерация, автономия, регионализм), но которая основана на праве входящих в страну регионов на автономию - без ущерба единству нации и не в ущерб солидарности между ними.

Основные положения рассматриваемой в диссертации темы были отражены в следующих публикациях автора:

1. "Оджалан и его партия Особые приметы"// "Настоящее" №11, 1999. 0,6 а.л.
2. "Политический аспект курдского вопроса в Турции в 90-ые годы./Институт стран Азии и Африки при МГУ М. 1999, Депон. в ИНИОН РАН № 55298 3,3 а.л.